

Козловская В. А.

ФОРМИРОВАНИЕ И КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА В ГОНКОНГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖНОМ ЦЕНТРЕ

Козловская Валерия Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kozlovskva2@bsu.by

Научный руководитель: доцент Сысуев Т. В.

Согласно ст. 34(2) Закона Гонконга об арбитраже (далее – Закон), соответствующей ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. и отражающей общепринятый в международном коммерческом арбитраже принцип компетенции-компетенции, состав арбитров вправе самостоятельно решать вопрос о наличии у него компетенции на рассмотрение спора. При этом любая сторона может после получения постановления состава арбитража о наличии компетенции обратиться в Суд первой инстанции Высокого суда Гонконга для оспаривания такого постановления (ст. 26 Закона). Постановление состава арбитража об отсутствии у него компетенции дальнейшему оспариванию в государственном суде не подлежит.

В соответствии со ст. 19 Регламента Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC) 2018 г. состав арбитража вправе самостоятельно решить вопрос о существовании и действительности договора, частью которого является арбитражное соглашение. Решение состава арбитража о недействительности договора не обязательно влечет недействительность арбитражного соглашения. Любой вопрос относительно компетенции состава арбитража решается самим составом арбитров, как только они были назначены.

При разрешении споров филиалом Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC) в Гонконге споры о компетенции состава арбитража, существовании и действительности арбитражного соглашения разрешает состав арбитража, сформированный в Гонконге. Это уточнение введено в Регламент CIETAC 2015 г., поскольку в материковом Китае данные споры по Закону КНР «Об арбитраже» 1994 г. передаются на рассмотрение государственных судов.

В соответствии со ст. 23 Закона стороны вправе самостоятельно определять количество арбитров или уполномочивать определять их количество третье лицо (например, арбитражное учреждение). Если стороны не пришли к соглашению о количестве арбитров, то HKIAC с учетом обстоятельств дела принимает решение о том, передается ли дело на рассмотрение единоличному арбитру или трем арбитрам (ст. 23 Регламента HKIAC). В ст. 9(2) Арбитражных правил о назначении арбитров 2013 г. определено, что до принятия решения о количестве арбитров HKIAC должен предоставить сторонам возможность письменно обосновать свою позицию относительно необходимого количества арбитров по данному делу.

Согласно ст. 24 Закона стороны вправе договориться о процедуре назначения арбитров. В случае если стороны об этой процедуре не договорились, то применяются следующие правила:

- в арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона назначает одного арбитра, затем два арбитра назначают третьего;
- в арбитраже с одним арбитром, если стороны не смогли договориться о его кандидатуре, арбитр по просьбе стороны назначается судом или арбитражным учреждением;
- в арбитраже с четным количеством арбитров каждая сторона назначает одинаковое количество арбитров;
- в арбитраже с нечетным количеством арбитров, превышающим три человека, каждая сторона назначает равное число арбитров, а НКІАС назначает оставшегося арбитра (арбитров). Если сторона не назначила арбитра, необходимое назначение производит НКІАС.

В соответствии со ст. 24 Закона никто не может быть лишен возможности быть арбитром по причине национальности, если стороны не договорились об ином. Закон не устанавливает каких-либо требований в отношении профессиональной квалификации арбитров. В практическом руководстве НКІАС по назначению арбитров от 1 ноября 2018 г. сказано, что НКІАС при назначении арбитра проводит консультацию по меньшей мере с тремя членами Консультативного совета НКІАС. Кроме того, в данном документе определено, что НКІАС будет включать в состав арбитров там, где это возможно, квалифицированных кандидатов-женщин и иных квалифицированных кандидатов любого возраста и этнической группы.

Макарчук А. А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

*Макарчук Александра Александровна, студентка 3 курса Академии управления при
Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
aliaksandramakarchuk@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Бодакова О. В.

С целью обеспечения эффективности и законности судопроизводства по гражданским и экономическим делам, осуществления принципа процессуальной экономии, защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц в гражданском и хозяйственном процессуальном законодательстве предусмотрен институт замены ненадлежащей стороны. В соответствии со ст. 63 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и ст. 61 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее –